

Родословная

«Конечно, Финтифлюшкины,
Совсем не то, что Пушкины...»

Сергей Михалков

ИМЕТЬ родовитых предков по теперешним временам модно. Даже выгодно. То, что еще совсем недавно тщательно скрывали от самых близких людей, сегодня прилюдно выставляют напоказ и гордятся. Вот, мол, полюбуйтесь, от кого мы произошли!

Нынешний бомонд составился в своей значительной части из представителей профессий, презираемых прежними аристократами (они ни за что бы не подали руки актеру, а тем паче собственному цирюльнику).

Посему здесь о благородстве происхождения, увы, говорить не приходится. Но этот комплекс неполноценности восполняется с лихвой различными титулами, великодушно жалуемыми какими-то регентами российского престола. Иллюзорность такого аристократизма никого не волнует. Это модно — поэтому это носят. И не беда, что новоявленный «князь» ни слова не может произнести по-французски, а «графиня» смахивает на провинциальную пэтэушницу.

Среди тех немногих, кто действительно может похвастаться неподдельными дворянскими предками, — режиссер и актер **Никита Михалков**.

Его предки до революции несколько иначе ставили ударение в своей фамилии. Они были не Михалковы, а Михалковы (ударение на втором слоге). Этот род извест-

Петр Николаевич Трубецкой со своей женой Александрой Владимировной, урожденной княжной Оболенской, во время свадебного путешествия. Флоренция. 1884 г.

дворянства, председатель земельной комиссии Государственного совета... Вспомним, что начинается в нынешней Думе после гибели очередного депутата, какие волны негодования поднимают наши народные избранники.

Тем не менее В.Г.Кристи, сразу же сдавший властям, был вскоре выпущен на свободу под денежный залог. Расследование дела было нежелательным и для семьи убитого, поскольку это означало продолжение скандала и вынесение грязного белья на всеобщее обозрение. По-видимому, опасались и раскрытия каких-либо нежелательных подробностей. Так или иначе, вдова князя Александра Владимировича Трубецкого, урожденная Оболенская, ходатайствовала перед императором о прощении убийцы. Следствие было остановлено, так что мы не знаем, дошло ли у Трубецкого и Марии дело до романа. Скорее всего — да. Безусловно, интимной сцены между ними в вагоне быть не могло. С минуты на минуту мог появиться проводник, а надо заметить, что тогдашнюю даму было гораздо труднее раздевать, нежели современную. Но не исключено, что слишком жаркое объятие или поцелуй, увиденные мужем, решили судьбу Трубецкого.

Официально признали, что убийство было совершено в припадке «умоиступления», а сам В.Г.Кристи отправлен в ссылку в свое имение Замчежье в Кишиневском уезде Бессарабской губернии без права въезда в столицы. То был один из последних случаев применения царем по-настоящему самодержавной власти старинного права сыски прощатившихся дворян в свои усадьбы. (Самый последний

МИХАЛКОВЫ — МИХАЛКОВЫ

От великокняжеских покоев к кремлевским кабинетам

Независимая газ. — 1995 — 21 окт. — с. 6.

тен еще с конца XV века. Пошел же он от некоего Михалки, чье имя стало прозвищем его потомков. По одному из представителей династии получило свое название и подмосковное имение Михалково, ныне входящее в черту города. В источниках оно впервые упоминается в 1584 году как «пустошь, что была деревня», время основания которой едва ли будет когда-нибудь известно. Позже одним из владельцев Михалкова был молодой полковник князь Михаил — Кондрат Иванович Дашков, более известный по своей супруге Екатерине Романовне, проявившей небывалое усердие при возведении на престол ее царственной тезки. В своих записках, неоднократно переизданных в последние годы, Е.Р.Дашкова вспоминала, что, отправляясь в заграничное путешествие, использовала псевдоним «княгиня Михалкова» «по имени одного имения под Москвой», перешедшего к ней после безвременной смерти мужа в 1764 году. Настоящие Михалковы никогда не имели титула. Правда, совсем недавно регент Аркадий Бутаев осчастливил княжеским достоинством удачливого режисера.

Роль рода Михалковых в русской истории была, в сущности, второстепенна. Наивысшего подъема эта фамилия достигла в XVI веке, когда ее представители оказались приближены к великокняжескому, а затем и к царскому двору. Но и тогда они не достигали самых высших ступеней по государственной службе. В XVIII веке это уже обычные провинциальные помещики, каких было множество. Их родовым имением было село Петровское на Шексне Рыбинского уезда Ярославской губернии, где находилась и семейная усыпальница. Бесчисленные военные, предводители дворянства, придворные, они давно уже забыты. Вот почему стоит вспомнить наиболее интересных членов рода.

1. Гридца Михалков (упоминается под 1498 годом) — наиболее ранний известный представитель рода Михалковых.

2. Тимофей (Тиша) Федорович Михалков (ум. до 1563 года) — дядя, сперва казенный, позже великокняжеский, а затем дворцовый. Упомянут в завещании князя Дмитрия Углицкого, составленном в 1521 году, как заведующий его казною. Это, несомненно, свидетельствует о высокой степени доверия, оказанной Т.Ф.Михалкову, и о его близости к князю.

В 1532 году Т.Ф.Михалков внес 50 рублей в Троице-Сергиев монастырь, тогда еще не бывший лаврой, на свое «вечное поминовение». Впоследствии он был похоронен на тамошнем кладбище. Это подтверждает факт погребения в монастырь сыновьями Т.Ф.Михалкова Андреем и Полиевком 100 рублей на поминание отцовской души, а затем и деревни Пальноево в Переславском уезде. Троице-Сергиева лавра стала одной из усыпальниц рода Михалковых. В списках погребенных в ней значатся и супруга Богдана Артамоновича Михалкова — Агриппина, скончавшаяся в 1631 году, и некий старец Арсений Михалков (возможно, ее муж), по-видимому, постриженный в монахи перед своей кончиной в 1633 году.

3. Андрей Тимофеевич Михалков (ум. не ранее 1584 года) — сын предыдущего: при Иване Грозном был назначен наместником в Тулу, где и находился в 1580—1582 годах, впоследствии стал воеводой в пограничном Смоленске.

А.Т.Михалкову принадлежали богатые доходные вотчины, находившиеся в разных регионах страны; часть, вероятно, была унаследована от отца. Свои обширные владения в Дорогобужском и Костромском уездах А.И.Михалков передал в приданое дочери, вышедшей замуж за окольничего Михаила Михайловича Салтыкова (ум. в 1608 г.) — одного из высокопоставленных царских приближенных.

Михаил Коробко — член правления Общества изучения русской усадьбы.

4. Владимир Сергеевич Михалков (1816—1900 гг.) — действительный статский советник, одно время занимал пост Звенигородского уездного предводителя дворянства в Московской губернии. От супруги — Елизаветы Николаевны, урожденной княжны Голицыной (1833 — не ранее 1858 года) ему досталось состоящее из 720 десятин имение Назарьево-Троицкое, которое находилось в Звенигородском уезде. (Когда-то оно было составной частью известной царской вотчины Большие Вяземы.) Реконструировав свою усадьбу, Михалковы соорудили в старинном парке господский дом, в своей основе упреждавший до настоящего времени, устроили в селе для крестьянских детей трехлетнюю школу. Для причта местной церкви на средства В.С.Михалкова в 1886 году было сооружено каменное двухэтажное здание, а сам храм немного позже получил новую ограду. Правда, в один прекрасный день помещик отказался бесплатно давать дрова на отопление дома причта — как видим, его альтруизм имел вполне определенные пределы.

Владимир Сергеевич Михалков бережно сохранял находившуюся

сестры Унковские — дочери командира фрегата «Паллада» Ивана Семеновича Унковского (1822—1886 гг.).

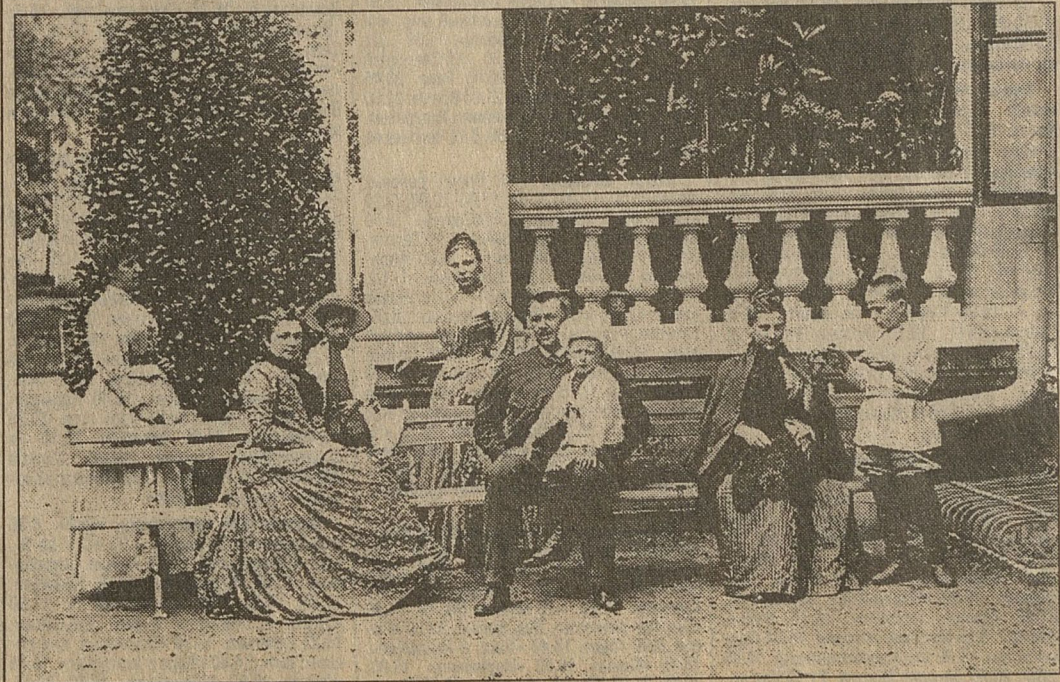
6. Мария (Мелица) Александровна Михалкова (в первом браке — Кристи, во втором — (Глебова) — двоюродная сестра предыдущего; пожалуй, что самая известная женщина среди носивших эту фамилию. По описанию дипломата Владимира Борисовича Лопухина, она была «высокая, ширококостная и в то же время хорошо сложенная, стройная блондинка с крупными чертами красивого лица и голубыми глубокими глазами». Эта очень авантюристка дама оказалась причиной одной детективной истории, разразившейся незадолго до первой мировой войны.

В 1904 году эффектная, нравившаяся многим красавица Мария Михалкова вышла замуж за сына Московского губернатора Владимира Григорьевича Кристи (1882—1946 гг.). Брак оказался неудачным. Ревнивый муж стал бичом молодой женщины. Появление в семейном кругу новой прекрасной родственницы не мог не отметить дядя В.Г.Кристи — князь Петр Николаевич Трубецкой — богатый помещик Московской, Тавриче-

случай произошел незадолго до революции: в свое имение Ракитное Курской губернии был отправлен один из убийц Григория Ефимовича Распутина — князь Феликс Феликсович Юсупов граф Сумароков-Эльстон.

Неминуемым следствием убийства стал развод между супругами. Но уже в 1913 году Мария Михалкова, вернувшая свою девичью фамилию, вступила в брак во второй раз. Ее новым избранником оказался член Московского центрального комитета «Союза 17 октября» (партии октябристов) Петр Владимирович Глебов (1879—1920 (1923) гг.), бывший двоюродным братом... В.Г.Кристи. Этот альянс оказался гораздо успешнее предыдущего. Пошли дети. В 1920-х годах Мария жила вместе с ними под Москвой в городе Загорске (ныне Сергиевом Посаде). Тогда вся эта история, в свое время будоражившая умы, была напрочь забыта, а часть ее участников эмигрировала.

7. Михалков Сергей Владимирович (родился в 1913 году) — внучатый племянник Марии Александровны, поэт, писатель, владелец дачи в подмосковном поселке Николина Гора Одинцовского райо-

Петр Трубецкой в кругу семьи в подмосковном имении Узкое.

в усадьбе уникальную картинную галерею, составленную из полотен работы западноевропейских мастеров, что было достаточно редким для Подмосковья. В 1914 году в газете «Русское слово» было опубликовано сообщение об обнаружении среди них сразу пяти картин работы фламандца Питера Пауэла Рубенса, но эту скороспелую сенсацию вскоре развенчали искусствоведы, посетившие Назарьево. Во время гражданской войны картины, мебель, а также другие предметы интерьера из барского дома были вывезены в Звенигород и поступили в фонды местного музея.

Супруги Михалковы остались в Назарьево навсегда. Они и один из сыновей были похоронены около церкви, обихоженой их трудами. В.С.Михалков посвящен некролог, помещенный в газете «Русские ведомости» 16 декабря 1900 года. Его тело привезли в Назарьево из Крыма.

5. Сергей Владимирович Михалков (1858—1905 (1906) гг.) — сын предыдущего; помещик Ярославской губернии. Получил высшее образование в столице, окончив в 1881 году юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Это способствовало его карьере общественного деятеля. С.В.Михалков периодически избирался на разного рода выборные должности. Одно время он был почетным мировым судьей по Рыбинскому округу, а в 1891 году первый раз дворянство Рыбинского уезда избрало его своим предводителем. С 1896 года С.В.Михалков занимал пост Ярославского губернского предводителя дворянства. Супругами его и брата Александра Владимировича были

скай и Херсонской губерний, любивший весело и хорошо пожить. Дамы не отвергала его ухаживаний, тем более что такое «родство» как бы способствовало сближению. Трагедия произошла 4 октября 1911 года. В этот день семьи Трубецких и Кристи находились в Новочеркасске на церемонии перенесения праха донских военных деятелей, в том числе своего общего предка — героя Отечественной войны 1812 года графа Василия Васильевича Орлова-Денисова в только что построенный городской собор. После церемонии князь вместе с Марией поехал кататься на автомобиле. Пара прибыла на вокзал и посетила личный вагон П.Н.Трубецкого, где предполагался отдых. Проводник был послан за кофе и коньяком. Перед его возвращением в вагон ворвался разъяренный муж, долгое время безуспешно разыскивавший свою половину, и выстрелил в грудь Трубецкому. Мария Кристи, проявив видимое хладнокровие, попыталась помочь упавшему, но было уже поздно. «Мой сумасшедший муж убил князя!» — сообщила она вбежавшему проводнику.

На другой день известия о гибели П.Н.Трубецкого и об обстоятельствах, ей сопутствовавших, опубликовали все основные газеты. Шутка ли сказать: обнаружена любовная история, в которую оказались замешаны представители лучших российских фамилий! Так вот, ни за что ни про что погиб известный общественный деятель, ранее в течение многих лет неоднократно избиравшийся Московским губернским предводителем

на. Благодаря бессмертному произведению «Дядя Степа», написанному в 1936 году, имя С.В.Михалкова приобрело легендарную известность среди многих поколений советских детей и милиционеров.

В начале войны Сергей Владимирович работал в одной из фронтовых газет, а в 1942 году в соавторстве с Гарольдом Регистаном создал Гимн Советского Союза в его первом варианте, не обошедшемся без упоминания лучшего друга физкультурников и железнодорожников вождя всего прогрессивного человечества товарища Сталина. Именно поэтому текст гимна впоследствии был скорректирован в соответствии с изменившимися политическими реалиями. Одно время вообще исполнялась только музыка, отчего это творение за глаза стали называть «песня без слов».

С.В.Михалков трижды (в 1941, 1942 и 1950-м годах) был удостоен Государственной премии, тогда еще именовавшейся «Сталинской». С «оттепели» он стал главным редактором сатирического киножурнала «Фитиль», а в начале «застоя» — членом-корреспондентом Академии педагогических наук. До последнего времени С.В.Михалков сам водил личную автомашину марки «Вольво», но в апреле этого года попал на ней в аварию на бывшем Калининском проспекте, после чего был госпитализирован, правда, без серьезных опасений за состояние здоровья.

Женой С.В.Михалкова была детская писательница Наталья Петровна Кончаловская (1903—1988 гг.) — дочь известного художника.